

в дело № 5.
14/1.66.

С П Р А В К А

О результатах проверки следственной работы
Комитета госбезопасности при Совете Министров
Литовской ССР по состоянию на 1 декабря 1964г.

Штат следственного отдела КГБ при СМ Литовской ССР
состоит:

Начальник отдела	- I
Зам.начальника отдела	- I
ст.следов.по особо важным делам	- 2
старших следователей	- 12
следователей	- 8
мл.следователь	- I
переводчик	- I
Всего	26

Вакантных должностей в настоящее время нет.

По своему образовательному уровню и стажу работы на
следствии сотрудники отдела характеризуются следующими данными:

Высшее юрид. образование имеют	- 15 человек
среднее специальное	- I - " -
среднее общее	- 5 - " -
обучаются в высших учебных заведениях	- 5 - " -

СЕКРЕТАРИАТ КГБ при СМ ЛССР
№ 5/4887
У. " XII 1964г.

2.

Стаж работы на следствии свыше 15 лет имеют 8 человек, свыше 10 лет - 7 и свыше 5 лет - 4 человека.

В штат отдела зачислены два молодых сотрудника: следователь мл. лейтенант УРБОНАС и мл. следователь мл. лейтенант СТАНИСЛОВАЙТИС. Для привития им практических навыков по ведению следственных действий они прикреплялись к опытным сотрудникам отдела. Мл. лейтенант СТАНИСЛОВАЙТИС направлен в настоящее время на курсы следователей при ВШ КГБ.

Сравнительные данные по результатам работы следственного отдела за 1962-1964г.г. следующие:

	<u>1962г.</u>	<u>1963г.</u>	<u>1964 г.</u>
Всего возбуждено уголовных дел	39	29	29
Из них по фактам преступных проявлений	18	1	7
По оперативным материалам		16	15
По заявлениям граждан		12	8
Принято к производству из других органов	7	2	4
Всего привлечено к уголовной ответственности	56	54	29
Из них арестовано	43	42	21
Прекращено уголовных дел в стадии предварительного расследования		5	3
Возвращено к доследованию органами прокуратуры и судом.	1	-	-

прекращено уголовное преследование в стадии судебного разбирательства.

Изменена частично квалификация в стадии судебного разбирательства.

	1962г.	1963 г.	1964 г.
	-	на 2 чел. +)	-
	-	I	I

Всего в производстве сотрудников следственного отдела в 1963 году находилось 47 уголовных дел на 84 человека, за II месяцев 1964 года - 26 дел на 30 человек.

В отношении лиц, содержащихся под стражей, расследование велось:

<u>1963 год</u>	<u>1964 год</u>
до 2-х мес. - на 27 чел.	до 2-х мес. - на 17 чел.
до 3-х " - на 8 "	до 3-х " - на 3 чел.
до 6 " - на 18 "	до 6 " - на 6 "
свыше 6 мес. - на 7 "	свыше 6 мес. - нет

Приостановлено дел, возбужденных по фактам преступных проявлений: в 1963 году - I, в 1964 году - 2 (по фактам распространения антисоветских листовок).

Возобновлено приостановленных и закончено производством в 1963г. - 4 дела, в 1964г. - II дел.

По роду совершенных преступлений законченныерасследованием в 1963-1964 г.г. дела характеризуются следующими данными:

+) Прекращено в распорядительном заседании дело на Андриякайтиса по ст. 162 и оправдан Янулис по ст.ст. 18 и 164 ч. II УК Литовской ССР. Проходили по делу на группу спекулянтов предметами религиозного культа, законченному расследованием в феврале 1963 года.

4.

1963 г.

1964 г.

измена Родине	I дело на 2 чел.	2 дела на 2 чел.
Карательная деятельность периода 1941-1945г.г.	I3 дел на 25 чел.	4 дела на 5 чел.
участие в бандитских националистических формированиях и террористическая деятельность.	5 дел на 7 чел.	5 дел на 6 чел.
Антисоветская агитация и распространение антисоветских листовок.	7 дел на 7 чел.	3 дела на 3 чел.
Нарушение правил о валютных операциях.	4 дела на I7 чел.	3 дела на 3 чел.
Нарушение государств. границы	5 дел на 7 чел.	4 дела на 4 чел.
иные преступления	II дел на 24 чел.	5 дел на 7 чел.

В 1963 г. поступило в отдел и закончено проверкой 96 архивно-следственных дел на 386 человек, в 1964 году III дел на 412 человек.

В настоящее время находится на проверке 3I архивно-следственное дело, на 102 чел.

По срокам проверки в 1963- 1964 г.г. до 2-х месяцев рассмотрено 66 дел, свыше 2-х месяцев 14I архивно-следственное дело.

Начиная с октября 1963 года специально созданной группой ведется работа по пересмотру архивных дел в порядке директивы КГБ СССР № 083 от 29 августа 1963 г. Всего к настоящему времени пересмотрено 322 дела.

Для более оперативного решения текущих вопросов часть следователей закреплена за начальником отдела, другая — за его заместителем. Пересмотр архивно-следственных дел по жалобам осужденных и их родственников, а также в порядке директивы КГБ СССР № 083 от 29 августа 1963 года осуществляется специально выделенными группами следователей, освобожденных от работы по расследованию вновь возбуждаемых дел.

Работа следотдела планируется, составляются квартальные и месячные планы, в которых фиксируются намечаемые на указанный период мероприятия, отмечаются сроки расследования возбужденных дел, устанавливаются сроки проверки архивно-следственных дел, планируется чекистская учеба, проведение оперативных совещаний и т.д. Ход выполнения включенных в план мероприятий контролируется руководством отдела, обсуждается на оперативных совещаниях сотрудников.

В следственном отделе имеются некоторые технические средства. В распоряжение каждого из следователей предоставлена следственная сумка с набором необходимых предметов. Имеются также 2 магнитофона, 18 фотоаппаратов, рентгеновский аппарат.

Указанные средства содержатся в исправном состоянии и используются в процессе расследования.

При отделе оборудована фотолаборатория.

Возбуждение уголовных дел

Вопрос о возбуждении уголовных дел в 1963-1964 г.г. следственным отделом в основном разрешался правильно. В отношении действий, в которых содержались признаки состава государственных преступлений, отделом своевременно возбуждались уголовные дела, принимались необходимые меры к установлению виновных и привлечению их к уголовной ответственности.

Вместе с тем отмечается, что при решении этих вопросов имели место факты медлительности. Так, 25 августа 1963 года в гор. Рокишкис были распространены антисоветские листовки, однако уголовное дело по этому факту было возбуждено только 2 сентября 1963 года.

При решении вопроса о возбуждении уголовных дел не всегда дается правильная оценка имеющихся в распоряжении следствия материалов, и уголовные дела возбуждаются без достаточных к этому оснований. Так, например, без достаточных оснований возбуждено уголовное дело по факту распространения листовок в ноябре 1963 года в г. Каунасе. В этих листовках высказывалось недовольство отдельными мероприятиями партии и правительства, с политически неправильных позиций расценивались некоторые явления в нашем обществе. Листовки эти были малозначительны по антисоветской направленности и вопрос о возбуждении уголовного дела правильно было бы решить по установлению их автора, с учетом индивидуальных особенностей его личности.

Представляется недостаточно обоснованным возбуждение уголовного дела в отношении действий КУКЛИСА по признакам ст. 225 ч.2 УК Литовской ССР (хулиганство). КУКЛИС на профсоюзном собрании 19.XII.63 года в грубой форме высказывал нарекания по адресу Хрущева Н.С., считая его повинным в недостатках по снабжению производства сырьем, а населения продуктами питания. 11 января 1964 года это дело было прекращено в связи с передачей материалов в товарищеский суд.

Качество расследования уголовных дел

Предварительное следствие по находившимся в производстве следственного отдела в 1963-1964 г.г. уголовным делам велось в основном доброкачественно. С достаточной полнотой вскрывались факты преступной деятельности обвиняемых, выяснялись

цели и мотивы преступлений, изучались причины и условия, способствовавшие возникновению правонарушений, и принимались меры к их устранению.

По большинству дел в процессе следствия были собраны необходимые материалы для характеристики личности обвиняемых, что давало возможность правильно определить степень их общественной опасности и в соответствии с этим принимать решение по делу. Обвинение лицам, привлекаемым к уголовной ответственности, предъявлялось, как правило, в соответствии с материалами дела, с учетом их общественной опасности и тяжести содеянного. Сотрудники следственного отдела расследование большинства дел проводят в соответствии с законом, не допуская в своей деятельности ущемления законных прав и интересов обвиняемых и других лиц, не нарушая норм процессуального закона. В ходе следствия по ряду дел применялись средства криминалистической техники, что позволяло в сжатые сроки раскрывать преступления и положительно сказывалось на качестве и полноте расследования.

Так, в 1963 году успешно закончено предварительное следствие по уголовному делу на участников националистической банды, возглавлявшейся ПАУЛАУСКАСОМ (ст. следователь майор МИКШИС И.И.).

Целеустремленно и умело проведено предварительное следствие по факту обнаружения в августе 1963 г. в г.Рокишкис антисоветских листовок, что позволило установить и разоблачить их автора и распространителя ГРИКЕНАСА (следователь капитан КАЗАНАВИЧЮС П.Ю.)

Хорошо расследовано в 1964 г. уголовное дело на террориста ГУЗАУСКАСА (ст. следователь капитан ЛИНЯУСКАС В.И.) и другие дела.

Однако в работе отдела по расследованию уголовных дел имеют место ряд недостатков.

До сих пор не изжиты факты нарушений закона, в отдельных случаях недостаточно полно исследуются все обстоятельства, имеющие значение для дела, низка культура следственной работы. Так, в нарушении норм УПК проведено расследование по делу СТОУНЕРА (ст. следователь к-н ВИНОКУРОВ И.Т.).

30 июня 1964 г. СТОУНЕР был задержан, а впоследствии арестован и осужден по обвинению в измене Родине к 6 годам л/свободы.

Он обвинялся в том, что, имея намерение выехать за границу, в мае-июне 1964 г. в письмах, направляемых в США, сообщал секретные сведения о расположении военных объектов по месту его жительства. 7 июля 1964 г. СТОУНЕРУ предъявлено обвинение.

Ввиду того, что СТОУНЕР, являясь американцем, не владеет русским языком, по делу был приглашен переводчик. Однако в нарушение ст. 170 УПК ЛССР обвиняемому не было разъяснено право на отвод переводчика, не отмечены в протоколе допроса его заявления по этому поводу.

По делу проведены графическая и дактилоскопическая экспертизы, однако обвиняемый ознакомился с этими постановлениями только после того, как экспертизы были проведены и получены заключения экспертов. Таким образом, имеет место нарушение ст. 208 УПК ЛССР, ущемлены права обвиняемого.

Расследование по делу СТОУНЕРА проведено недоброкачественно: не выполнены требования уголовно-процессуального кодекса по поводу полноты и всесторонности расследования, допросы производились тактически неграмотно, без должной подготовки и планирования. Так, допрос СТОУНЕРА в качестве обвиняемого произведен поспешно и вместе с предъявлением постановления о привлечении в качестве обвиняемого и разъяснением прав обвиняемого занял всего 2 часа (с 11 до 13). За это время бесспорно не имелось возможности допросить обвиняемого обо всех обстоятельствах, связанных с преступлением, выяснить причины и мотивы совершения преступления.

После того, как обвиняемый на вопрос следователя ответил, что не признает себя виновным, не были выяснены вопросы о характере его связи с лицами, проживающими за границей, не были исследованы и другие вопросы, которые должны интересовать следствие, а предъявлена ученическая тетрадь, изъятая при обыске, причем поставлен вопрос, куда обвиняемый дел лист, вырванный из этой тетради.

Обвиняемый ответил, что он это не помнит. Тогда следователь заявил, что на этом листе написано письмо, которое он направил в США. Никаких оснований для подобного утверждения у следователя не было. Обвиняемый же в ответ на такое заявление возразил следующим образом:

— Это не доказательство, что я написал письмо. Видели ли Вы, как я писал это письмо? Я не писал это письмо.

Допрос на этом и закончился. Никаких результатов он не дал и был по существу бесцельным.

Известно, что допрос обвиняемого является одним из наиболее ответственных следственных действий, требует тщательной подготовки и вдумчивой, напряженной работы. Обвиняемый же СТОУНЕР в течение месяца после ареста был допрошен только четыре раза и эти допросы в общей сложности длились 10 часов.

Очередной допрос обвиняемого после предъявления обвинения был произведен только через 23 дня — 30 июля 1964 года. Проводился он также без какой-либо подготовки: вопросы поставлены следователем случайные, следователь не продумал темы и цели допроса, не определил своей тактики в использовании доказательств по делу, использовал их неумело. Когда обвиняемый отрицал отправку им письма в США, следователь без выяснения взаимоотношений между обвиняемым и его женой СТОУНЕР Э., привел ее показания. Ответ обвиняемого записан в оскорбительной для свидетеля форме:

— "Показаниям моей жены нечего верить, так как у ней чертов язык и она болтает разную чепуху."

Далее следователь записывает показания обвиняемого в форме, которой трудно подыскать объяснение:

— "Я вижу, что следователь все знает обо мне и желает, чтобы я встал и признал, что письма в США писал я, чтобы за"

это затем посадить меня на всю жизнь в тюрьму... Вы меня уже осудили, садите в тюрьму, где хоть не надо будет отвечать на Ваши вопросы!"

В целях изобличения обвиняемого во лжи следователь вновь использует показания свидетеля СТОУНЕР Э., однако не сумел их тактически правильно использовать, и ничего не нашел лучшего, как записать ответ обвиняемого в следующем виде:

—"Показания моей жены я не подтверждаю. Если моя жена об этом говорит, то возьмите и посадите ее в тюрьму."

На последующем допросе т. ВИНУКОВ предъявил обвиняемому сразу все вещественные доказательства-9 писем, направленных СТОУНЕРОМ в США, не индивидуализируя их и не выясняя обстоятельств, касающихся каждого в отдельности.

Одним из серьезных нарушений закона, допущенных при расследовании дела СТОУНЕРА, является тот факт, что предъявленное ему обвинение не соответствует содеянному.

В момент реализации агентурной разработки было принято непродуманное решение о легализации перехваченных службой "ПК" писем СТОУНЕРА, которые он направил в США. В этих целях были изготовлены соответствующие документы о том, что письма СТОУНЕРА, в которых, по заключению экспертизы, сообщаются сведения, составляющие военную тайну, якобы находились в Америке и оттуда возвращены неким "доброжелателем" в Советский Союз. Несмотря на то, что эти письма в США не были, а стало, быть, и сведения, сообщаемые СТОУНЕРОМ, в распоряжение американцев не попали, в обвинительном заключении сказано: "Пять писем, из направленных СТОУНЕРОМ, возвращены из США в Литовское общество дружбы и культурной связи с зарубежными странами, откуда пересланы в КГБ при СМ Литовской ССР". Аналогичное утверждение содержится и в приговоре по делу, что противоречит истине. Тов. ВИНУКОВ при расследовании дела СТОУНЕРА допустил и ряд других погрешностей. Бесспорно, что такое отношение к делу заслуживает строгого осуждения, тем

более, что факты небрежного отношения к работе у него не единичны. Так, в постановлении о производстве обыска по делу КУКЛИСА не указан адрес, по которому намечалось производство обыска. Протокол обыска на квартире КУКЛИСА владельцем квартиры не подписан, отметки о вручении ему копии протокола не сделано.

Ряд нарушений процессуального закона допущен также при производстве предварительного следствия по делу СЕЛЕЗНЁВА, обвинявшегося в незаконном выезде за границу. Так, возбудивший уголовное дело ст. следователь капитан т. КЛОПОВ, вопреки требованиям ст. 147 УПК Литовской ССР, постановление о принятии дела к своему производству не вынес. В нарушение требований статьи 138 УПК Литовской ССР, подозреваемый в течение суток с момента задержания не допрошен, ему не разъяснены права подозреваемого, предусмотренные ст. 137 УПК, и не объявлено, в совершении какого преступления он подозревается.

27 мая 1963 г. дела принял к своему производству мл. следователь мл. лейтенант СТАНИСЛОВАЙТИС. Он в тот же день допросил СЕЛЕЗНЁВА, однако предусмотренные ст. 59-ой УПК права подозреваемого разъяснил ему не перед допросом, а по окончании. В нарушение требований ст. 170 УПК Литовской ССР, отметка о правильности записи показаний подозреваемого в протоколе допроса не сделана. 26 июня 1963 г. произведен осмотр вещественных доказательств — писем СЕЛЕЗНЁВА, при этом не соблюдено требование ст. 153 УПК Литовской ССР о разъяснении участвовавшим в осмотре понятым их прав и обязанностей.

В некоторых случаях, проводя расследование по уголовным делам, следователи слабо используют криминалистические средства для отыскания доказательств и обнаружения преступников. Например, по делам на распространителей антисоветских листовок ПИЛКУ ГРИКЕНАСА и других при осмотре листовок не были приняты меры

к обнаружению пальцевых отпечатков. То обстоятельство, что листовки ранее побывали у многих лиц, помимо преступника, не дает оснований отказываться от дактилоскопических исследований. Среди других пальцевых следов может быть обнаружен и след преступника, что вместе с другими материалами явится убедительным доказательством его причастности к преступлению. Для того же, чтобы вещественное доказательство в результате неумелого с ним обращения, переходя из рук в руки, не утрачивало первоначального вида и не теряло имеющихся на нём следов, необходимо выработать у оперативного состава умение правильно обращаться с обнаруженными предметами и документами.

При производстве некоторых следственных действий допускаются тактические ошибки.

По уголовному делу на распространителя антисоветских листовок ПИЛКУ (ст. следователь к-н ПИЛЯЛИС В.Ю.) был произведен следственный эксперимент с целью проверить, действительно ли обвиняемый умеет печатать на пишущей машинке. ПИЛКА вел себя на следствии неискренне, инсценировал неумение печатать, и цель эксперимента — объективно это проверить, достигнута не была. Позже ПИЛКА признался, что печатать на машинке он умеет, но во время эксперимента умышленно вводил следователя в заблуждение. Эксперимент надлежало провести после получения этих показаний обвиняемого для проверки их правдоподобности, но это сделано не было.

Не всегда с достаточной полнотой исследуется субъективная сторона преступления. Так, по делу изменников Родины ВАЙТКЯВИЧЮСА и ВИБРИСА, моряков танкера "Алитус", бежавших с судна в канадском порту Галифакс, недостаточно выяснены

мотивы и цели совершенного ими преступления. Из приобщенной к делу к делу справки, составленной по сообщению 2 Главного Управления КГБ при СМ СССР, видно, что ВАЙТКЯВИЧЮС и ВИБРИС обратились в Канаде с просьбой предоставить им политическое убежище. Допрошенный же в качестве свидетеля капитан судна ТИТОВ показал, что в беседе с ним в Канаде указанные лица объяснили свой отказ вернуться в СССР якобы недостаточно высоким материальным уровнем их жизни на Родине и политических мотивов не выдвигали.

В этих условиях следовало бы более тщательно выяснить цели и мотивы, которыми руководствовались ВАЙТКЯВИЧЮС и ВИБРИС. В частности, можно было бы через МИД СССР истребовать документы от наших консульских представителей в Канаде, которые имели встречу с этими лицами и могли бы сообщить о результатах переговоров с ними, об изложенных ими мотивах их действий, о возможных публичных выступлениях и дальнейшем поведении. Указанные материалы дали бы возможность составить более полное представление о субъективной стороне данного преступления.

По уголовному делу на БРУЖАСА, бежавшего нелегально за границу на иностранном судне, в квартире обвиняемого не был произведен обыск, что по делам данной категории делать необходимо.

В результате обыска могли быть обнаружены различные вещи и документы, которые бы дали возможность более правильно судить о характере преступления и личности преступника.

В 1963-1964 г.г. из числа лиц, привлеченных к уголовной ответственности следотделом КГБ при СМ Литовской ССР, 8 человек в процессе расследования были признаны душевнобольными и невменяемыми. У некоторых из лиц, хотя и признанных вменяемыми, отмечались в психическом состоянии отклонения от нормы, вызывав-

шие необходимость проведения судебно-психиатрической экспертизы.

Однако несмотря на то, что перед следователями отдела довольно часто возникает необходимость тщательного изучения психического состояния обвиняемых, практика этой работы, а также назначения и проведения судебно-психиатрических экспертиз страдает серьезными недостатками.

Известно, что изучение психики обвиняемого — это прямая обязанность прежде всего следователя, ибо здесь решается вопрос о наличии субъекта преступления. Однако некоторые следственные работники пытаются полностью переложить эту задачу на эксперта.

При допросе лиц, близко знавших обвиняемого, вопросы состояния его психики в достаточной мере не исследуются, медицинские документы не истребуются, что осложняет работу экспертов и может повлечь за собой ошибочные решения.

Так, при расследовании дела РЕМЕЙКИСА ст. следователем капитаном тов. ВИТЕ, несмотря на возникшие у него сомнения в отношении здоровья подозреваемого, не допрошены по этому поводу даже его ближайшие родственники, не произведена проверка в психоневрологической больнице или диспансере по месту жительства РЕМЕЙКИСА.

Аналогичные недостатки допущены по делу ГАБРЕНАСА (ст. следователь к-н МАРКЯВИЧЮС Ю.К.), СЕЛЕЗНЁВА (мл. следователь мл. лейтенант СТАНИСЛОВАЙТИС) и другим.

Подобного рода пробелы в расследовании приводят к тому, что постановления о назначении судебно-психиатрических экспертиз выносятся без достаточной мотивировки, а в распоряжение эксперта-психиатра не представляются необходимые докумен-

ты, свидетельствующие о состоянии субъекта, о его действиях и поведении. Например, назначая судебно-психиатрическую экспертизу по делу СТОУНЕРА, ст. следователь к-н тов. ВИНЮКОВ не смог привести никаких других мотивов кроме "противоречивости суждений" обвиняемого. Эксперт же не получил от следователя ни медицинских документов, ни других материалов, которые могли бы оказать ему существенную помощь в ответах на поставленные перед ним вопросы.

В ходе предварительного следствия в 1963-1964 г.г. в соответствии с приказом председателя КГБ при СМ СССР № 0099 от 26.IV.1963 г. сотрудниками следственного отдела проводилась внутрикамерная агентурная разработка обвиняемых. Агентура использовалась в разработке ВИШНЯУСКАСА, СТОУНЕРА, ПИЛКИ, РАГАЙШИСА, УРБУТИСА, ШИМАНСКАСА и МАРКЯВИЧЮТЕ. По ряду дел проводилось литерное мероприятие "Н".

Некоторые положительные результаты дала камерная разработка обвиняемых ПИЛКИ, СТОУНЕРА, МАРКЕВИЧЮТЕ, однако в целом камерная агентура следственным отделом используется слабо. Из 63 арестованных в 1963-1964 г.г., в числе которых были лица, заслуживающие серьезного изучения, в камере разрабатывалось только 7 человек, причем о преступной деятельности четырех разрабатываемых от внутрикамерной агентуры каких-либо заслуживающих внимания данных получено не было.

Причиной такого положения в значительной мере является недостаточное внимание руководства отдела и следователей к этому острому участку чекистской работы. Внутрикамерная агентурная разработка - это действенное средство, предоставленное в распоряжение следователей органов госбезопасности. Ее активизация будет способствовать более успешному расследованию уголовных дел.

За 1963-1964 г.г. дел, возвращенных на доследование или прекращенных органами прокуратуры и суда, в следственном

отделе не было, однако имеют место факты, когда в результате рассмотрения дел в судебных инстанциях частично изменена квалификация обвинения, предъявленного в процессе предварительного следствия.

Верховным Судом республики II.XI.1964 года рассмотрено дело по обвинению РАГАЙШИСА, которому на следствии предъявлено обвинение в скупке иностранной валюты и в спекуляции автомашинами (ст. 25 Закона "об уголовной ответственности за государственные преступления" и ч.2 ст. 164 УК Литовской ССР). Обвинение в спекуляции суд нашел недоказанным и по ст. 164 УК РАГАЙШИСА оправдал.

В процессе расследования по делу ВАЙТКЯВИЧЮСА, привлеченного к ответственности за измену Родине, обнаружены хранившиеся у него порнографические фотокарточки и пленки. О хранении этих материалов знала только жена обвиняемого. ВАЙТКЯВИЧЮСУ дополнительно предъявлено обвинение по ч.1 ст. 242 УК Литовской ССР (изготовление и распространение порнографических предметов), несмотря на то, что ни факты распространения этих фотографий, ни наличие у него цели их распространения при расследовании дела не установлены. Коллегия по уголовным делам Верховного Суда Литовской ССР по ст. 242 УК ВАЙТКЯВИЧЮСА оправдала.

В течение 1963-1964 г.г. следственным отделом прекращено производством 16 уголовных дел, возбужденных в 1956-1962 г.г. по фактам преступных проявлений. Часть из них прекращены в связи с необнаружением преступников, причем причиной этому в ряде случаев является недостаточно квалифицированная работа оперативного состава и следователей. Некоторые из дел прекращены необоснованно.

Так, необоснованно прекращено уголовное дело № 45,

17.

возбужденное 19 апреля 1961 г. по факту обстрела дома председателя колхоза "Нямунас" ПРУСЯВИЧЮСА (ст. следователь майор МИКШИС И.И.

В ночь на 19 апреля 1961 г. неизвестное лицо произвело из винтовки иностранного образца 4 выстрела по дому председателя колхоза, члена КПСС ПРУСЯВИЧЮСА. Это преступление было квалифицировано как угроза убийством. Правильность такой квалификации вызывает сомнение.

Осмотр места происшествия произведен некачественно. Так, с четкого следа обуви, обнаруженного вблизи места нахождения стреляных гильз, гипсовый слепок изготовлен не был, зарисовка следа не произведена, а фотоснимок не получился. Неумелые действия следователя привели к тому, что эта ценная улика для розыска преступника использована не была. Участвовавший в осмотре начальник следотдела полковник т. КИСМИНАС эту ошибку следователя во-время не исправил. По объяснению майора т. МИКШИСА, на месте происшествия имелись и другие следы обуви, однако в протоколе осмотра этот момент не отражен. Вещественные доказательства - изъятые на месте происшествия пуля и 4 гильзы - к делу постановлением не приобщены и в деле отсутствуют, документа о их местонахождении нет. По объяснению тов. МИКШИСА, эти улики после производства баллистической экспертизы остались в НТО Управления милиции. В ходе следствия были получены данные о причастности к этому преступлению МИЛЮСА, САКАЛАУСКАСА и других лиц, всего 7 человек. Однако никаких материалов проверки этой версии в деле нет. В частности, не установлено, имелась ли у них обувь с рисунком подошвы, аналогичным обнаруженному на месте происшествия. Не проверено возможное алиби заподозренных лиц. Расследование было сведено к осмотру места происшествия, допросу 4-х свидетелей и назначению баллистической экспертизы. За период с 29 апреля до 17 июня, т.е. в течение более полутора месяца, не произведено ни одного следственного действия.

17 июня 1961 года в связи с истечением срока следствия и нерозыском преступника расследование этого дела было приостановлено.

4 августа 1964 года предварительное следствие по делу

возобновлено и в тот же день прекращено на том основании, что "со дня совершения преступления прошло более одного года и, согласно ст. 49, п. I УК ЛССР лицо, совершившее указанное преступление (т.е. угроза убийством), не может быть привлечено к уголовной ответственности за истечением срока давности".

В постановлении о приостановлении и прекращении этого дела имеется ссылка на безрезультатность оперативных мероприятий по розыску преступника. Просмотром агентурно-розыскного дела "Трус", заведенного 21 апреля 1961 года Алитусским райаппаратом КГБ по данному факту, и беседой со ст. оперуполномоченным капитаном т. СЕРЕДОХ, ведущим дело, установлено, что розыскные мероприятия ведутся нецелестребно и неглубоко, комплекс розыскных версий не разработан, в деле нет агентурных данных о ряде лиц, которые при производстве предварительного следствия были заподозрены в совершении преступления (САКАЛАУСКАС Викторас, КРУКОНИС Каролис, БРИДЗЕ Владас, ЯУНЕЙКА). Намеченный в январе 1964 г. план оперативно-розыскных мероприятий, срок выполнения которого истек 1 мая с.г., по большинству мероприятий не выполнен. Вытекающие из обстоятельства дела версии, указанные выше, оперативным путем не проверялись. Агентурно - розыскное дело даже не зарегистрировано в учетно-архивном отделе.

По делу не установлен необходимый контакт между оперативными и следственными работниками, совместный план оперативных мероприятий и следственных действий не составлялся. О наличии по данному факту уголовного дела тов. СЕРЕДОХ, по его словам, не знал до апреля с.г., однако до сих пор с этим делом не ознакомился.

Благодаря этим серьезным упущениям розыскные мероприятия оказались безуспешными.

В связи с тем, что дело расследовалось плохо и возможности розыска преступника следственным и оперативным путем далеко не исчерпаны, целесообразно предварительное следствие по этому делу возобновить и принять все меры для установления и наказания преступника.

В ночь на 24 ноября 1957 года неизвестным лицом в доме гражданина БЕЛИНИСА выстрелом через окно убит председатель колхоза ЧЕКУТИС А.И. и тяжело ранена гр-ка САБУОНЕНЕ.

24 ноября 1957 года по данному факту возбуждено уголовное дело.

При осмотре места происшествия следов преступников обнаружено не было.

Дело трижды приостанавливалось, а 7 сентября 1964 года на основании п.8 ст.5 УПК Литовской ССР за смертью обвиняемого производством прекращено.

Прекращение настоящего дела по указанным мотивам является необоснованным, ибо обвиняемого по делу нет и оснований считать данное преступление раскрытым не имеется.

В убийстве ЧЕКУТИСА подозревается гр-н СКРЕБУТЕНАС, умерший 5.XII.1960 г. Подозрение это основано на показаниях свидетелей о том, что СКРЕБУТЕНАС высказывал угрозы в адрес членов семьи ЧЕКУТИСА, не пожелавших вернуть СКРЕБУТЕНАСУ принятые на хранение вещи.

По делу допрошен свидетель БЕЛИНИС, который показал, что после убийства ЧЕКУТИСА в декабре 1957 года он видел на снегу следы резиновых сапог, оставленные предполагаемым преступником. Семь лет спустя, в июне 1964 года, БЕЛИНИСУ были предъявлены для осмотра несколько пар сапог, одни из которых принадлежали подозреваемому СКРЕБУТЕНАСУ. Указав на сапоги СКРЕБУТЕНАСА, свидетель заявил, что рисунок на их подошве напоминает след, который он видел на снегу в 1957 году.

Никаких других доказательств виновности СКРЕБУТЕНАСА в этом убийстве в деле не имеется. Учитывая, что причастность СКРЕБУТЕНАСА к совершению этого преступления не доказана, следу- отметить, что уголовное дело об убийстве ЧЕКУТИСА прекращено необоснованно.

Работники следственного отдела принимали ряд мер по сокращению сроков следствия по делам, находящимся в их производстве, и в этом вопросе имеются определенные сдвиги.

В 1964 году по сравнению с 1963 годом отмечается некоторое сокращение сроков следствия, что свидетельствует об улучшении организации работы и планирования по конкретным уголовным делам. В то же время это объясняется сокращением в текущем году количества дел на карателей и валютчиков, расследование которых представляет определенную сложность. Расследование некоторых дел (на КАВАЛЯУСКАСА, СТАНКУНАЙТЕ, ПИЛКУ и др.) затянулось в связи с необходимостью производства стационарной судебно-психиатрической экспертизы.

Однако необходимо отметить, что по ряду дел сроки продолжают еще оставаться неоправданно длительными, не изыскиваются возможности их сокращения.

Так, следователь ст. лейтенант Т.РИМКУС А.В. 27 октября с.г. возобновил сроком на один месяц предварительное следствие по делу БРУЖАСА. Несмотря на ограниченный срок следствия, тов. РИМКУС в период между 30 октября и 10 ноября никаких следственных действий по этому делу не производил. Запрос в Следотдел КГБ при СМ СССР с просьбой проверить, не обращался ли БРУЖАС к голландским властям по поводу предоставления политического убежища, направлен только 12 ноября с.г. Учитывая, что исполнение запроса требует длительного времени, его следовало направить гораздо раньше. Именно из-за недостатков планирования срок следствия по этому делу продлен еще на один месяц.

При расследовании дела по обвинению СЕЛЕЗНЁВА мл. следователь мл. лейтенант СТАНИСЛОВАЙТИС допускал перерывы во времени между следственными действиями продолжительностью до 20 дней.

21.

Отдельное требование о допросе родителей СЕЛЕЗНЁВА было направлено только 24 июня 1963 года, т.е. почти через месяц после возбуждения уголовного дела и получения показаний, подлежащих немедленной проверке.

Работа по расследованию чрезвычайных происшествий

В 1963-1964 годах следственным отделом Комитета в контакте с работниками оперативных подразделений проводилась большая работа по раскрытию ранее совершенных государственных преступлений. Эта работа явилась одной из действенных мер в деле борьбы с преступностью в республике, в целом она заслуживает положительной оценки, однако в ней имеют место и серьезные недостатки.

8 августа 1959 года в 23 часа 20 минут в дер. Буйшай, Шилальского района, Литовской ССР неизвестными лицами в лесу расстрелян гр-н НОГНЮС Пятрас Пятрасович, 1932 года рождения, беспартийный, шофер автотранспортной конторы, сын агента органов КГБ. После убийства НОГНЮСА преступники из двух винтовок обстреляли дом родителей убитого, а затем облили его стены бензином и подожгли.

9 августа 1959 года прокурором Шилальского района по этому факту было возбуждено дело, 11 августа того же года оно было принято к производству Следотделом КГБ при СМ Литовской ССР.

В процессе расследования дела и проведения оперативно-розыскных мероприятий по розыску лиц, совершивших эти преступления, выяснено, что некоторые местные жители подозревали родственников убитого в оказании помощи органам КГБ в ликвидации в мае 1959 года участников вооруженной антисоветской банды - УРБОНАСА и ОЖАЛИСА.

Эта наиболее вероятная версия была положена в основу при проведении следственных и оперативно-розыскных мероприятий. При расследовании дела были произведены необходимые следственные действия, однако преступник установлен не был. 26 октября 1959 года предварительное следствие по делу было приостановлено за нерозыском обвиняемого и дальнейший розыск продолжался оперативным путем.

В ночь с 16 на 17 апреля 1960 года на территории того же Шилальского района, а также в отдельных населенных пунктах трех других районов республики, расстояние между которыми доходило до 30 километров, были обнаружены антисоветские листовки, в которых высказывалась угроза расправы над лицами, принимающими участие в проведении мероприятий партии и Советского государства. Листовки отпечатаны на пишущей машинке и, как это указано в тексте листовок, исходили якобы от "Литовского Союза борцов за освобождение".

По факту распространения этих листовок 18 апреля 1960 г. следотделом КГБ Литовской ССР возбуждено уголовное дело, в ходе расследования которого было установлено, что эти листовки отпечатаны на пишущей машинке, похищенной из сельскохозяйственной опытной станции Самалишкес, Клайпедского района.

Обращает на себя внимание тот факт, что при обыске одежды убитых бандитов УРБОНАСА и ОЖЯЛИСА был обнаружен молитвенник, отпечатанный на этой же пишущей машинке.

На этой же машинке была отпечатана в 1958 году бандитская антисоветская газета, издаваемая неизвестными лицами, которая через агентуру была доставлена в органы КГБ республики.

Таким образом, в Комитете госбезопасности республики имелись все основания полагать, что после ликвидации бандитов УРБОНАСА и ОЖЯЛИСА продолжала действовать особо опасная антисоветская группировка, совершившая убийство НОГНЮСА и рас-

пространившая антисоветские листовки. Однако действенных мер по розыску лиц, совершивших эти преступления, не принималось, в результате чего до сих пор не раскрыты, а особо опасные государственные преступники продолжают находиться на свободе.

При расследовании вышеуказанного дела, возбужденного по факту распространения антисоветских листовок, не было проведено ряда мероприятий, которые бы способствовали обнаружению преступников.

Так, не проведена экспертиза с целью определения, одним ли лицом печатались антисоветские листовки и молитвенник, изъятый у убитых бандитов, не определена степень владения машинописью лицами, печатавшими эти антисоветские документы, не проведено исследование антисоветских листовок на предмет обнаружения пальцевых отпечатков на них, что могло бы сыграть роль в розыске преступников, а также явиться важным доказательством по делу после установления авторов этих листовок. Необходимо было провести экспертизу по исследованию бумаги, на которой отпечатаны эти листовки, определить, на какой бумажной фабрике и когда она была изготовлена, в какие районы или в области страны направлялась для использования. Это могло оказать значительную помощь в розыске преступников. До настоящего времени не проведены необходимые мероприятия по установлению лиц, причастных к хищению пишущей машинки.

По агентурным данным, в доме гр-на ЖОГАСА, проживающего в дер. Лякишкис, Шилутского района, на территории которого были распространены листовки, имелся скрытый бункер для укрытия бандитов. При обыске в доме ЖОГАСА было обнаружено подвальное помещение, которое по некоторым признакам подозрительно на использование его в прошлом под укрытие нелегалов. В этом же доме обнаружено было до 30 листов копировальной бумаги, которая по размерам соответствует антисоветским листовкам.

Если учесть, что часть антисоветских листовок была отпечатана на пишущей машинке под копирку, необходимо было провести экспертизу с целью установления, не эта ли копировальная бумага была использована при изготовлении антисоветских листовок, однако это неперемное исследование проведено не было.

Как видно из агентурных и следственных материалов, имеющих ся в КГБ республики, вместе с бандитами УРБОНАСОМ и ОЖАЛИСОМ во время их бандитской деятельности находился третий бандит, который тщательно конспирировался, не раскрывая себя даже перед близкими бандитскими связями. Этот бандит до сих пор не установлен, хотя имеются все основания полагать, что именно он руководил деятельностью бандгруппы.

В распоряжении КГБ республики имеются ряд фотографий названных выше УРБОНАСА и ОЖАЛИСА, на которых имеется снимок и этого третьего бандита. При обыске в квартире банд-пособника фотографа БУДВИТИСА обнаружены фотоснимки, имеющие по некоторым характерным признакам сходство с фотографиями бандитов. Необходимо было экспертным исследованием установить, не с помощью ли фотоаппарата БУДВИТИСА изготовлены эти фотографии, а затем принять необходимые меры, чтобы через БУДВИТИСА установить личность третьего бандита. Провести более квалифицированную экспертизу по фотокарточкам на предмет установления идентичности лица, сфотографированного с бандитами, с кем-либо из подозреваемых в этом.

Агентурно-оперативный розыск преступников, убивших НОГНЮСА и распространивших антисоветские листовки, ведется недостаточно квалифицированно и неорганизованно, без проведения острых и продуманных агентурно-оперативных мероприятий, которые могли бы обеспечить проникновение в глубоко законспирированную деятельность преступников.

В ночь со 2 на 3 марта 1959 года был обстрелян дом

бригадира колхоза "За мир" Шяуляйского района, Литовской ССР, кандидата в члены КПСС ДАМБРАУСКАСА. Пятью пулями были пробиты стена и крыша строения. 3 марта 1959 года по этому факту прокуратурой города Шяуляй было возбуждено уголовное дело, которое 27 апреля того же года было прекращено за нерозыском обвиняемого.

2 октября 1959 года дом и надворные постройки ДАМБРАУСКАСА были сожжены, чем был причинен ему ущерб на 43000 рублей (по старому исчислению). Прокурором города было вновь возбуждено дело, однако преступник найден не был.

Как установлено, в распоряжение сотрудников аппарата уполномоченного КГБ по городу Шяуляй было передано службой ПК письмо, исполненное печатными буквами от руки, которое содержало угрозу расправы с ДАМБРАУСКАСОМ. В этом письме указывалось, что авторы письма обстреляли ДАМБРАУСКАСА и одновременно предупреждали, что если он не выедет из колхоза до 1 октября 1959 года, то пострадает вся его семья. Однако по вине сотрудников аппарата уполномоченного КГБ в гор. Шяуляй не было принято мер по предотвращению расправы над ДАМБРАУСКАСОМ.

25 октября 1960 года аналогичным способом был обстрелян жилой дом секретаря парторганизации этого же колхоза тов. УСАСА.

Экспертиза, проведенная по этим делам, дала заключение, что обстрел домов ДАМБРАУСКАСА и УСАСА произведен из одной и той же винтовки, отечественного производства.

В 1960 году председатель колхоза "За мир" тов. БРАШИШКИС получил угрожающее письмо, написанное печатными буквами левой рукой. В совершении всех этих преступных действий наряду с другими лицами был заподозрен член колхоза ВАЛАНТУКЯВИЧЮС — сын полицейского чиновника бывшей буржуазной Литвы.

В декабре 1960 года в доме ВАЛАНТУКЯВИЧЮСА был проведен обыск и изъяты образцы бумаги, чернил и авторучка. Экспертиза, проведенная по исследованию почерка, чернил и ручки, дала заключение, что анонимное письмо с угрозой в адрес председателя колхоза БРАШИШКИСА написано ВАЛАНТУКЯВИЧЮСОМ.

При обыске у ВАЛАНТУКЯВИЧЮСА были также обнаружены незаконно хранящиеся обрез двухствольного ружья, приспособленный для стрельбы как из пистолета, и самодельный финский нож.

Будучи задержанным, ВАЛАНТУКЯВИЧЮС рассказал на допросе, что обстрел и поджог дома ДАМБРАУСКАСА произведены с его участием, однако отказался выдать соучастников этого преступления и указать лиц, у которых находилось оружие. Он также признал, что написал письмо с угрозой в адрес председателя колхоза БРАШИШКИСА. На протоколе допроса ВАЛАНТУКЯВИЧЮС учинил надпись, что он давал показания как записано в протоколе допроса, но в момент подписания протокола их не подтверждает. Однако ВАЛАНТУКЯВИЧЮС арестован не был.

В процессе проведения следственных и агентурно-оперативных мероприятий по розыску преступников были получены данные о возможной причастности к этому преступлению также жителя этого села ЧЕЛУТКА, возвратившегося в Литву из мест поселения. По агентурным данным, у него имелась винтовка, которую он привез с собой с Дальнего Востока. Без должного агентурного изучения характера связи ЧЕЛУТКА с ВАЛАНТУКЯВИЧЮСОМ, он был допрошен и у него был произведен обыск, однако эти мероприятия положительных результатов не дали. На следующий день ЧЕЛУТКА из республики выехал.

В настоящее время проводятся агентурно-оперативные мероприятия по розыску преступников, однако они недостаточны, квалифицированы и безрезультатны, хотя со времени совершения

преступления прошло более 4-х лет.

21 декабря 1956 года в 18 часов 30 минут в помещении правления колхоза "Артояс" Симнасского района, Литовской ССР во время партийного собрания выстрелом через окно убит председатель колхоза, член КПСС, ПОВИЛОНИС.

По факту убийства 22 декабря 1956 года дело возбудила прокуратура района, а 24 декабря того же года это дело принял к своему производству следственный отдел КГБ республики.

После неоднократного возобновления следствия по делу 31 декабря 1963 года оно приостановлено, розыск преступника в настоящее время проводится оперативным путем.

Из материалов следственного дела видно, что при проведении первоначальных следственных действий были допущены серьезные недостатки: в осмотре места происшествия следственные работники КГБ участия не принимали и он проведен неквалифицированно, поверхностно.

Следствие велось нецелеустремленно, отсутствовала плановость в проведении следственных мероприятий, намечанные версии в достаточной мере не отрабатывались, действия следственных и оперативных работников координировались слабо.

Основное внимание при расследовании дела было уделено проверке лишь одной версии о причастности к убийству ПОВИЛОНИСА шофера колхоза САВЕЙКА, другие версии не проверялись. Серьезной работы по установлению убийцы ПОВИЛОНИСА до настоящего времени не велось. В октябре 1964 года по делу составлен план агентурно-оперативных мероприятий, предусматривающий более действенные мероприятия по установлению преступника.

22 ноября 1957 года в 19 часов 30 минут в своем доме выстрелом через окно ранен зам. председателя колхоза "Гирдишкис" тов. ШИРВИС.

23 ноября того же года по факту возбуждено уголовное дело, однако преступник установлен не был.

22 января 1958 года следствие по делу приостановлено и розыск преступника по существу прекращен.

6 ноября 1956 года в 20 часов 35 минут во время торжественного собрания, посвященного 39 годовщине Октябрьской революции, выстрелом через окно убит председатель колхоза тов. МАЗУРОНИС.

7 ноября 1956 года по факту возбуждено уголовное дело.

16 августа 1960 года были арестованы БУРКАУСКАС В.М. и ИОДИС З.И., которые признались, что убийство МАЗУРОНИСА совершено ими на почве неприязненных взаимоотношений. В связи с тем, что в действиях БАРКАУСКАСА и ИОДИСА не усматривалось террористического акта, дальнейшее следствие по делу велось в прокуратуре республики.

По определению Верховного Суда Литовской ССР от 20 апреля 1961 года дело возвращено на дополнительное расследование.

11 мая 1961 года это следственное дело было вновь направлено в суд для рассмотрения по существу, однако Верховный Суд Литовской ССР в ноябре 1961 года вторично возвратил дело на дополнительное расследование.

1 декабря 1961 года ^{дело} производством приостановлено, а уголовное преследование в отношении БАРКАУСКАСА и ИОДИСА прекращено.

После этого активных розыскных мероприятий по делу не проводилось до октября месяца 1964 года.

В настоящее время по делу разработан и утвержден руководством Комитета план агентурно-оперативных мероприятий, по розыску преступника.

29.

8 ноября 1961 года в почтовые ящики отдельных жителей гор. Каунаса были подброшены антисоветские листовки, изготовленные с применением типографского шрифта. Призыва к свержению Советского государственного строя или какой-либо злобной клеветы они не содержат.

Уголовное дело по факту распространения этих листовок было возбуждено 25 ноября 1961 года, приостановлено 25 января 1962 года.

В процессе расследования этого дела экспертизой установлено, что типографский шрифт, с помощью которого были изготовлены листовки, идентичен с типографским шрифтом издательства местной газеты. В связи с этим возникла необходимость провести ряд следственных действий по установлению возможного факта пропажи шрифта из издательства, выяснить круг лиц, имевших доступ к шрифту и использовать этот материал в розыске автора антисоветских листовок. Однако эти мероприятия проведены не были.

Не были исследованы листовки на предмет обнаружения на них пальцевых отпечатков, не проведена экспертиза по качеству бумаги, что бы могло способствовать более успешному розыску.

Способ светокопирования, который использовался при изготовлении листовок, применим только в учреждениях и предприятиях, связанных с работой над чертежами, картами, схемами, что указывало прямо на категорию лиц, среди которых необходимо проводить розыскные мероприятия.

Тем не менее по причине отсутствия должной организации в проведении мероприятий, связанных с розыском, авторы и распространители этих листовок до настоящего времени не установлены.

с делом оперативной проверки, где он находился.

По непонятной причине только в 1964 году КИЛАЙТЕ и истопник Зигмантас были допрошены по делу, однако никаких результатов эти допросы не дали, так как КИЛАЙТЕ факт хранения пистолета и шрифта отрицала.

Проводимые в настоящее время агентурно-розыскные мероприятия носят чисто формальный, бесперспективный характер.

Необходимо принять активные меры розыска авторов и распространителей этих листовок.

Как отмечалось ранее, 5 ноября 1963 года в гор. Каунасе были распространены листовки, изготовленные светокопировальным способом.

11 ноября 1963 года по этому факту было возбуждено уголовное дело, проведены необходимые первичные следственные действия.

Как установлено в ходе расследования этого дела, листовки распространялись лицом мужского пола с характерными приметами, путем расклеивания их на заборах и раздачи посетителям буфетов и других общественных заведений, о чем имеется целый ряд свидетельских показаний.

Способ светокопирования, который использован при изготовлении листовок, применим только в учреждениях и предприятиях, связанных с работой над чертежами, картами, схемами, что указывало прямо на категорию лиц, среди которых необходимо проводить розыскные мероприятия.

Тем не менее по причине отсутствия должной организации в проведении мероприятий, связанных с розыском, авторы и распространители этих листовок до настоящего времени не установлены.

Подобное явление заслуживает серьезного упрека еще и потому, что, по агентурным данным, отдельные антисоветски настроенные лица предпринимали меры к установлению авторов этих листовок с целью возможного их использования в своих антисоветских целях. Бесспорно, что в данном случае необходимо провести ряд активных мероприятий для установления авторов этих листовок в целях предотвращения их возможной антисоветской деятельности.

Отмеченные недостатки в работе по установлению преступников по вышеприведенной категории дел объясняются тем, что до последнего времени агентурно-оперативные мероприятия проводились недостаточно организованно и квалифицированно, в основном оперативными работниками прифронтовых органов. Руководящие оперативные работники Комитета недостаточно активно участвуют в проведении агентурно-оперативных и следственных мероприятий по розыску преступников.

В целях анализа материалов о нераскрытых преступлениях, обобщения практики по розыску особо опасных государственных преступников, улучшения руководства деятельностью оперативных и следственных работников целесообразно, как показала практика, создать группу из наиболее квалифицированных сотрудников, руководство которой бы возглавлял кто-либо из старших оперативных начальников Комитета. Это будет способствовать улучшению координации и контакта в работе оперативных и следственных подразделений в выработке и проведении агентурных действий, направленных на раскрытие преступлений.

Задержания подозреваемых и практика дознания
по делам о государственных преступлениях

В период с мая 1963 года по ноябрь 1964 г. в порядке ст. 137 УПК Литовской ССР было задержано 15 человек, из них

8 - в 1963 и 7 - в 1964 г.г. Большинство этих лиц задержано в связи с нарушением ими государственной границы.

В отношении 12 задержанных в дальнейшем избрана мера пресечения в виде содержания под стражей, трое задержанных освобождены. Из числа освобожденных в отношении двух: МЕДУТИСА и ГАГИЛАСА (задержаны как нарушители госграницы) уголовное дело прекращено в связи с передачей их на поруки.

В практике задержания следотделом нарушений закона допущено не было, однако нарушения закона при решении вопроса о задержании допущено сотрудниками аппарата уполномоченного КГБ при СМ Литовской ССР по гор. Шяуляй.

8 октября 1964 г. по указанию уполномоченного КГБ в гор. Шяуляй подполковника тов. ЖИЛИНСКАСА Б.И. ст. оперуполномоченным этого же аппарата капитаном т. ЦИКАНАВИЧУСОМ В.Ю. без наличия к этому законных оснований и без возбуждения уголовного дела был задержан и в течение 2-х суток незаконно содержался под стражей гр-н ЮТПАЛИС.

В нарушение ст.ст. 188 и 190 УПК Литовской ССР, обыск у него на квартире произведен без вынесения о том постановления. При допросе 8 октября 1964 года ЮТПАЛИСУ права подозреваемого, в нарушение ст. 138 УПК, не разъяснялись, а после допроса 9 октября протокол вообще не составлялся.

По окончании указанных следственных действий 10 октября 1964 года было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, в котором принято незаконное решение о конфискации пишущей машинки.

Приказом председателя КГБ при СМ Литовской ССР сотрудники

Шяуляйского аппарата КГБ, виновные в нарушении закона, наказаны.

По целому ряду уголовных дел первоначальные следственные действия проводились в порядке дознания периферийными органами.

При разрешении вопроса о возбуждении уголовного дела, а также при производстве неотложных следственных действий сотрудники некоторых районных аппаратов проявляют неоправданную медлительность, показывают неумение разыскивать и юридически оформлять доказательства.

В ночь с 24 на 25 августа 1963 года в райцентре городе Рокишкис были распространены антисоветские листовки.

Осмотр места происшествия оперуполномоченным лейтенантом тов. АНТОНОВЫМ произведен неумело, никаких следов преступления им не обнаружено, протокол осмотра составлен юридически неграмотно. Переданные гражданами в райаппарат антисоветские листовки вместо тщательной упаковки и немедленного исследования с целью обнаружения пальцевых следов преступника передавались из рук в руки. Это привело к ликвидации возможных улик против виновного.

Во время розыска распространителя листовок уполномоченным КГБ в гор. Рокишкис подполковником тов. БАЛЮЛИС допущена тактическая ошибка, которая могла значительно осложнить следствие. Имея основание подозревать в преступлении некоего ГРИКЕНАСА, тов. БАЛЮЛИС при случайной встрече с ним на улице поинтересовался не писал ли он письма в редакцию местной газеты.

Как позже показал ГРИКЕНАС на следствии, в результате беседы с уполномоченным он понял, что его подозревают в совершении преступления и он скоро будет арестован.

Проводя дознание, отдельные работники проявляют необъективность, что ведет к необоснованному возбуждению уголовного преследования.

3 марта 1964 года по материалам, представленным уполномоченным КГБ при СМ Литовской ССР в Шилутском районе майором тов. МИКНЯВИЧЮСОМ, было возбуждено уголовное дело против КАРАЛЮСА по признакам ч. I ст. 68 УК Литовской ССР (антисоветская агитация). Как показало затем предварительное следствие, первичные материалы по делу были собраны тенденциозно, в записи показаний некоторых свидетелей допущена необъективность. В результате 9 апреля 1964 года уголовное дело прекращено за отсутствием состава преступления.

Серьезные нарушения закона при проведении дознания допускаются органами пограничной охраны.

3 июля 1964 года пограничниками Чехословацкой социалистической республики был передан советским пограничникам нарушитель государственной границы ЛУКОШЮС. Несмотря на явные признаки преступления в действиях нарушителя, уголовное дело пограничниками до 7 июля не возбуждалось. ЛУКОШЮС содержался под стражей без оформления ареста и получения санкции прокурора и только 9 июля 1964 года, после передачи дела следователю, ЛУКОШЮС был арестован.

Низко еще качество и культура работы при производстве пограничниками отдельных следственных действий, что отрицательно отражается на качестве расследования.

В целях повышения качества дознания следственным отделом организовано изучение инструкции по дознанию, практикуется проведение занятий по изучению законов, однако влияние следотдела по улучшению качества этой работы все еще недостаточно. Руководству отдела необходимо шире вскрывать имеющиеся в практике дознания недостатки, информировать о них руководство Комитета госбезопасности при Совете Министров Литовской ССР, командование Западного пограничного округа, входить с конкретными предложениями о мерах по повышению культуры и качества дознания.

Профилактическая работа

Правильно понимая роль и значение профилактики, следователи отдела проделали большую работу по предупреждению преступлений, воспитанию советских людей в духе правильного понимания и соблюдения законов, по исправлению лиц, вставших на преступный путь в силу своей политической незрелости.

В июле 1963 года в городе Клайпеда проведен открытый судебный процесс, на котором было рассмотрено уголовное дело на КРИВИНСКАСА, ПРАНУЛИСА и других лиц, занимавшихся спекуляцией контрабандными товарами и валютой, скупленными у иностранных моряков. Учитывая, что обвиняемые втянули в свою преступную деятельность ряд лиц из разных учреждений и школ города, по согласованию с партийными органами было принято решение наряду с процессом провести ряд мероприятий с тем, чтобы предотвратить возможность преступных встреч с иностранцами со стороны молодежи.

В этих целях материалы процесса широко освещались в печати, во многих учреждениях были проведены беседы с обсуждением этих материалов, поведение отдельных лиц, поддерживавших связь с иностранцами, было строго осуждено на собраниях коллективов по месту их работы и учебы. Все это способствовало пресечению разлагающего влияния на молодежь, предупреждению возможных преступлений.

В августе 1964 года следователь отдела т.РИМКУС в составе агитбригады выезжал в Дубравный ИТЛ для изучения обстановки, в которой заключенные отбывают наказание, проведения воспитательной работы среди заключенных.

Об итогах поездки информирован ЦК КП Литвы.

В процессе следствия по конкретным уголовным делам

исследовались мотивы и побуждения совершения преступлений, изучались причины и условия их возникновения, принимались меры к их устранению.

При расследовании уголовного дела по факту измены Родине моряков ВАЙТКЯВИЧЮСА и ВИБРИСА в 1963 году было установлено, что на судне отсутствовала дисциплина, плохо была поставлена политико-воспитательная работа, нарушались правила поведения моряков в иностранных портах. По информации отдела была создана комиссия ЦК КП Литвы, которая приняла соответствующие меры к устранению отмеченных недостатков.

Большое воспитательное значение имел открытый судебный процесс над участниками ^{банды} буржуазных националистов ЯНКАУСКАСОВ и другими, проведенный в 1964 году в гор. Клайпеде. Во время процесса демонстрировалась выставка "Буржуазные националисты - злейшие враги трудящихся", организованная Комитетом госбезопасности совместно с историко-революционным музеем, ход процесса транслировался по радио и освещался в печати. После окончания процесса в городе Скуодасе был проведен митинг трудящихся и торжественно открыт памятник жертвам фашизма. От имени трудящихся района было принято обращение к жителям города Нью-Йорка, осуждающее деятельность буржуазных националистов и содержащее просьбу о выдаче государственного преступника ЯНКАУСКАСА органам Советского правосудия.

Вместе с тем необходимо отметить, что работники отдела все еще редко выступают перед населением с лекциями и докладами по вопросам, связанным с обеспечением государ-

ственной безопасности, слаба еще правовая пропаганда, редки выступления следователей перед коллективами трудящихся, в которых работали лица, совершившие те или иные преступления.

По материалам следствия мало представляется информации в партийные и советские органы с целью устранения причин преступления.

В 1963-1964 годах расследовано 9 случаев нарушения границы, причем они в основном имели место вследствие плохой организации пограничной службы. Так, в мае 1963 года только с территории Вилкавишкского района Литовской ССР было совершено три нарушения границы. Тем не менее представления по этому вопросу командованию Западного пограничного округа сделано не было.

Работа по проверке архивно-следственных дел

Следственным отделом проведена и проводится в настоящее время значительная работа по пересмотру архивно-следственных дел на лиц, необоснованно осужденных в период культа личности за государственные преступления. Проверка проводится полно и объективно. Принципиальных расхождений в решениях, прини-

ных следотделом, с решениями прокуратуры и суда, нет.

Недостатком в этой работе является то, что дела проверяются в длительные сроки. Так, из числа находящихся в производстве следственного отдела на I декабря 1964 года 31 дела 19 дел проверяются свыше 3-х месяцев.

Длительность сроков проверки этих дел в некоторой степени объясняется их сложностью и трудоёмкостью, но в то же время и слабой организованностью. Например, дело БРАЗИСА Пятраса неоправданно проверяется более 9 месяцев. По делу ЖИРВИНАСА, поступившему на проверку 16 мая 1964 г., в течение месяца вообще никаких мероприятий не проводилось.

Имеют место факты поверхностной проверки отдельных дел, в результате чего они органами прокуратуры возвращаются вновь на проверку. Так, 28 марта 1964 года по этим основаниям было возвращено для дополнительной проверки дело ЮРКШАСА Леонаса.

Для устранения недостатков в проверке архивно-следственных дел руководству отдела необходимо усилить контроль и улучшить организацию в этой работы.

Обобщение следственной практики и учеба следователей

Следственным отделом КГБ при СМ Литовской ССР проводится работа по обобщению следственной практики и распространению положительного опыта.

В марте 1964 года в аппараты Уполномоченных КГБ республики разослан подготовленный Следотделом "Обзор практики подготовки материалов для возбуждения уголовных дел в органах КГБ при СМ Литовской ССР". В настоящее время подготовлен проект "Обзора агентурно-оперативных мероприятий и следственных действий по уголовному делу № 154 по розыску автора и распространителя антисоветских листовок", по которому нами высказаны за-

мечания и предложения.

По заданию Следотдела КГБ при СМ СССР готовится обобщенный материал по делам об измене Родине. По расследованным делам о террористических актах в целях обобщения опыта представлялись справки в Следотдел КГБ при СМ СССР. Начальником Следотдела полковником тов. КИСМИНАСОВ Э.А. на основе материалов практики подготовлена и прочитана в Комитете госбезопасности республики и аппарате Уполномоченного КГБ в гор. Каунасе лекция об оперативной документации.

Сотрудники следотдела подготовили 5 докладов для выступления на предстоящем совещании следственных работников органов КГБ прибалтийских республик. В докладах обобщены практика работы и особенности расследования ряда категорий уголовных дел: об антисоветской агитации и пропаганде (автор старший лейтенант ВИЛИМАС); по приостановленным делам (подполковник Т.ЯНКЯВИЧЮС); по возобновлению и расследованию дел по вновь открывшимся обстоятельствам (капитан КАЖИС); дел, возбужденных по фактам распространения антисоветских листовок (капитан ПИЛЯЛИС); дел на лиц, явившихся с повинной (капитан ВИНОКУРОВ).

Эти материалы будут использованы в процессе чекистской учебы.

Не используются возможности распространения положительного опыта в работе Следотдела через Сборник КГБ, куда не представлено ни одной статьи.

Не установлен контакт с Высшей школой КГБ, в частности, с кафедрой советской криминалистики, что в значительной мере способствовало бы повышению квалификации следователей и улучшению качества следственной работы.

Чекистская учеба в отделе планируется на каждый учебный год, сроком с сентября по июнь включительно. Планы утверждены

руководством КГБ при СМ Литовской ССР. Занятия проводятся, как правило, 2 раза в месяц. Контроль за состоянием учебы осуществляет специально выделенный сотрудник отдела кадров.

В 1963-1964 учебном году на занятиях изучены вопросы планирования расследования уголовного дела и отдельных следственных действий, а также два обзора КГБ при СМ СССР. Основное же время (19 часов - 12 занятий) было уделено изучению ряда разделов УПК Литовской ССР. Мало времени было выделено на изучение некоторых важных разделов закона (например, "Следователь и лицо, проводящее дознание", "Протоколы" - по 1 часу); запланированные занятия по трем разделам УПК не проведены. Недостаток времени не позволил при изучении норм закона обращаться к анализу следственной практики отдела.

Планом на 1964-1965 учебный год намечено изучать отдельные вопросы тактики производства первоначальных следственных действий при расследовании наиболее часто совершаемых в республике преступлений, идентификации личности по почерку и отпечаткам пальцев рук, организации работы по приостановленным делам, взаимодействия следователя и оперработника в процессе расследования, особенности расследования некоторых категорий уголовных дел.

План этот предусматривает изучение наиболее актуальных вопросов на материалах собственной практики и поможет улучшить работу по совершенствованию квалификации следователей.

Имеющийся в Комитете госбезопасности республики кабинет криминалистики не оказывает должной помощи в этой работе, так как его экспозиция требует коренной перестройки в соответствии с современным состоянием советской криминалистической науки и передовой практики следственной работы органов КГБ.

Сотрудники следотдела в 1963 и 1964 г.г. провели семинарские и практические занятия по изучению Инструкции о дознании в органах КГБ в Центральном аппарате и местных органах КГБ

республики, а руководители отдела т.т. Кисминас Э.А. и Янкавичус А.К. участвовали в приёме зачетов по этой инструкции. Имеющие место серьезные недостатки в практической работе органов дознания свидетельствуют о необходимости усиления им помощи со стороны следственного отдела.

Контроль за работой следственного отдела осуществляет Председатель Комитета полковник тов. Рандаквичус А.Б.

Коллегия Комитета обсуждала последний раз вопросы, связанные с работой Следственного отдела, в 1962 году.

Со стороны руководства Комитета мало уделяется внимания качеству расследования уголовных дел, особенно по чрезвычайным происшествиям, редки случаи участия руководящих работников в расследовании конкретных уголовных дел и допросах арестованных.

Работа следственного отдела проверялась в апреле 1963 года. Вскрытые недостатки и конкретные рекомендации были отражены в справке об итогах проверки и обсуждены на совещании следователей.

В июне 1963 года следотделом был разработан план мероприятий по улучшению работы, однако он составлен в общей форме, содержит мало конкретных мероприятий по устранению отмеченных недостатков. В работе отдела продолжают иметь место ошибки, отмеченные при проверке в 1963 году.

Недостатки в работе следственного отдела свидетельствуют о том, что некоторые следователи отдела не прониклись чувством ответственности за порученное дело, не поняли, что вопросу укрепления социалистической законности в настоящее время уделяется особое внимание и что каждый случай нарушения закона в следственной практике должен рассматриваться как чрезвычай-

ное происшествие.

Начальнику отдела тов. Кисминасу и зам. начальника тов. Янкавичюсу необходимо усилить контроль за работой подчиненных, принять действенные меры по устранению недостатков в работе, больше уделять внимания повышению культуры в работе, росту чекистского мастерства.

майор

(ЮРКЕВИЧ)

подполковник

(СЕДОВ)

майор

(ПОЛЯКОВ)

капитан

(МИХАЙЛОВ)

"2" декабря 1964 года.
Г. Вильнюс

Верно: Ст. Следоварис

По особ. важным делам Следотдела

К 25 при СМ СССР

майор Я. Юркович (Юркович)